

144
167
От м. Етова

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

РАСЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/

тов. С Т А Л И Н У

Направляю Вам протокол допроса ТУРОК И.Д.
-Зам. Начальника железной дороги им. Л.М. КАГАНОВИЧА
от 3/1-37 г.

ТУРОК показал, что в к.-р. организацию он
был привлечен бывш. начальником Уралвагонстроя МАРЬЯ-
СИНЫМ Л.М. (арестован).

Кроме того ТУРОК получал указания по ведению
подрывной работы на транспорте от ЛИШНИЦА Я.А. и ПЯ-
ТАКОВА Ю.Л.

ТУРОК показал также, что он является агентом
японской разведки и передавал последние шпионские све-
дения по транспорту.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

(ЕЖОВ)

"14" января 1937 г.

А53258

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАТУРОК, ИОСИФА ДМИТРИЕВИЧА, -от 3-го января 1937 года.

ТУРОК И.Д. - 1900 года рождения,
член ВКП(б) с января 1918 года.
До ареста занимал должность за-
местителя начальника дороги имени
Л.М.Кагановича.

Вопрос: На очных ставках с троцкистами - БУРЛАКОВЫМ, МЕЕРСОН и КНЯЗЕВЫМ вы отрицали свое участие в террористической троцкистской организации. Прежде чем приступить к дальнейшим очным ставкам, следствие предлагает вам правдиво ответить на вопрос о своем участии в террористической троцкистской организации?

Ответ: Я решил прекратить заперательство и рассказать о своей троцкистской работе.

Да, я являлся активным участником террористической троцкистской организации и был руководителем троцкистской группы, действовавшей на дороге имени Л.М.КАГАНОВИЧА.

Мое заперательство об'ясняется тем, что в августе 1936 г. я встретился с Ю.Д.ПЯТАКОВЫМ, с которым договорился не давать показаний в случае ареста.

Вопрос: Когда вы вступили в террористическую троцкистскую организацию и кем вы были вовлечены в нее?

Ответ: В террористическую троцкистскую организацию я был вовлечен начальником Уралвагонстроя МАРЬЯСИНЫМ Л.М. в 1934 году, в январе месяце. Должен признать, симпатии к троцкистам я стал проявлять еще в 1926 году, когда я раз-

делал их клевету по адресу партии о существовании, якобы, зажима внутри партии и отсутствии внутрипартийной демократии. Одновременно я был не согласен с политикой партии в области индустриализации и коллективизации. Я считал, что эта политика осуществляется за счет самых жизненных интересов рабочего класса и крестьянства, ведет к созданию крупнейших экономических и политических затруднений в стране, а потому должна быть изменена.

Вопрос: Какую троцкистскую работу вы вели в 1926-27гг.

Ответ: Участие в деятельности троцкистской организации я не принимал в тот период, хотя в борьбе троцкистов с партией я был на стороне троцкистов.

Вопрос: Вы утверждаете, что не участвовали в деятельности троцкистской организации в период 1926-27 гг. А приходилось ли вам в тот период кому-либо высказывать эти свои взгляды. Кто эти лица?

Ответ: Об этих своих взглядах я никому не говорил. Я таил их в себе.

Вопрос: Сомневаемся было ли так, как это вы рассказываете. Предлагаем вам дать правдивый ответ на вопрос о вашем участии в деятельности троцкистской организации в 1926-27 гг.

Ответ: Я решил показать всю правду. Поэтому я показал, что участвовал в троцкистской организации в последние годы. Прошу следствие поверить мне и согласиться с тем, что, признав свою троцкистскую деятельность в последние годы, для меня нет смысла скрывать свою троцкистскую работу более ранних лет.

Вопрос: Вернемся к выяснению обстоятельств, при которых вы были вовлечены в троцкистскую организацию в 1934 году. При каких обстоятельствах вас МАРЬЯСИН привлек к контрреволюционной деятельности?

Ответ: В июле-августе 1933 года на Урал приезжал Наркомтяжпром ОРДЖОНИКИДЗЕ. Я и МАРЬЯСИН провожали ОРДЖОНИКИДЗЕ до границ моего района после посещения ОРДЖОНИКИДЗЕ Н.-Тагила. Проводив ОРДЖОНИКИДЗЕ, мы возвращались обратно в Н.-Тагил в моем служебном вагоне. Оставшись наедине с МАРЬЯСИНЫМ, в моем купе, я стал ему жаловаться за придирчивость со стороны бригады НКПС, которая в это время приехала из Москвы для обследования моей работы. Эта бригада приехала на Урал с целью проверки проведения в жизнь решения ЦК и СНК по транспорту. Я сказал МАРЬЯСИНУ, что бригада собирает-ся меня "бить". На эти мои сетования МАРЬЯСИН, усмехнувшись, ответил: "Чего же ты, собственно ждешь хорошего". В то время я не понял смысла этой фразы. Смысл этой фразы стал для меня ясным в последующем.

Вопрос: Что же было дальше?

Ответ: Я получил приглашение МАРЬЯСИНА приехать к нему на квартиру. Это было в день его партийной чистки в 1933 году. Во время обеда МАРЬЯСИН заговорил о своем политическом прошлом. Он сказал, что был троцкистом. Я откровенно стал высказывать МАРЬЯСИНУ то, как я рассматриваю отдельные мероприятия партии и правительства. Клевета на партию, я заявил, что осуществление мероприятий партии и правительства всегда связано с каким то минимумом обязательных жертв: кого то снимают, отдают под суд, исключают из партии. А меж.

ду тем добавил я, - дело не в этих людях, дело в том, что неудачная политика создает неудачную практику. Я тоже, продолжал я свой разговор, неоднократно попадал в положение лица, подлежащего избиению, но выходил сухим из воды.

Вопрос: Об'ясните подробно это ваше утверждение?

Ответ: Я сказал, что избежать "избиения" мне помогало хорошее ко мне отношение местных работников, веривших в мои деловые качества и безупречность.

Вопрос: Как реагировал МАРЬЯСИН на эти ваши высказывания?

Ответ: МАРЬЯСИН буквально распоясался и заявил мне, что страна переживает затруднения, благодаря несостоятельности руководства партии и правительства и что чем дальше, положение будет все более обостряться. МАРЬЯСИН заявил: "Политика индустриализации страны - это есть голод для рабочего класса и рабство для крестьянства". МАРЬЯСИН продолжал: "Ты пойдешь на строительство (он говорил о строительстве Уралвагонстроя) и ты там увидишь какими средствами осуществляется индустриализация страны и ликвидация кулачества". Он имел в виду спецпереселенцев, работавших на строительстве о которых МАРЬЯСИН отзывался как о рабах. Такого рода беседы, по поводу положения дел в стране, я имел с МАРЬЯСИНЫМ систематически.

Однажды МАРЬЯСИН мне рассказал, что я произвел очень выгодное впечатление на ПЯТАКОВА, который приезжал в Н.-Тагил и что ПЯТАКОВ имеет в виду взять меня на работы в НКТП.

Примерно, в январе 1934 года МАРЬЯСИН открылся мне, что является участником террористической троцкистской организации.

Вопрос: При каких обстоятельствах это произошло?

Ответ: В октябре 1933 года я был переведен в Свердловск. В январе 1934 года МАРЬЯСИН приехал ко мне, в Управление жел.дор. Закончив деловой разговор, МАРЬЯСИН сказал мне, чтобы я предупредил своего секретаря никого не впускать в кабинет. Я это сделал. МАРЬЯСИН сказал: "Мы с тобой единомышленники, и ты и я сошлись на том, что руководство партии и правительства несостоятельно, что партию душит внутрипартийный зажим, что материальное положение рабочего класса и крестьянства все более ухудшается. Партийные массы только голосуют продиктованные ей сверху решения".

Сделав это клеветническое утверждение МАРЬЯСИН сказал: "Будешь ли ты действовать, или только охать и скулить". Он заявил, что существует активно действующая террористическая троцкистская организация, которая имеет свой руководящий центр в Москве. Участником является ПЯТАКОВ. "Если ты хочешь действительно бороться с существующим руководством партии и правительства, то ты должен примкнуть к нам", - закончил МАРЬЯСИН. Будучи подготовленным всем ходом отношений с МАРЬЯСИНЫМ к этому предложению, я его принял и дал согласие на вступление в организацию.

Вопрос: Что вам рассказал МАРЬЯСИН о террористической троцкистской организации?

Ответ: МАРЬЯСИН мне сообщил, что троцкисты и зиновьевцы в 1932 г. вступили в блок для совместной борьбы с руководством партии и правительства. Этот блок основан на базе организации террористических покушений против руководителей партии и правительства, а также на основе осуществления участниками блока разрушительной работы в народном хозяйстве. От зиновьевцев в руководство блока вошли: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ. От троцкистов: СМЕРНОВ, ТЕР-ВАГАНЯН и МРАЧКОВСКИЙ.

Наряду с этим существует еще один центр, руководящий деятельностью троцкистско-зиновьевского блока, глубоко законспирированный - параллельный центр.

Вопрос: Что вам известно о составе этого параллельного центра?

Ответ: МАРЬЯСИН мне сообщил, что в параллельный центр входят ПЯТАКОВ, Карл РАДЕК, СОКОЛЬНИКОВ и СЕРЕБРЯКОВ.

Параллельный центр в отношении своего состава отличается от центра с участием ЗИНОВЬЕВА и других тем, что в нем большинство принадлежит троцкистам.

Вопрос: Что вам известно о деятельности руководителей троцкистско-зиновьевского блока?

Ответ: МАРЬЯСИН мне говорил, что ПЯТАКОВ поддерживает связь с ТРОЦКИМ. Эта связь осуществляется лично ПЯТАКОВЫМ тогда, когда он бывает за границей по служебным делам и при посредстве отдельных лиц сотрудников газеты "Известий" по обстоятельствам своей служебной работы, бывающих за границей. Фамилии этих лиц мне неизвестны.

Вопрос: Расскажите подробно все, что вам известно о связях ПЯТАКОВА с ТРОЦКИМ?

Ответ: МАРЬЯСИН мне рассказал, что ПЯТАКОВ, будучи за границей в 1931 г. и в последующие годы встречался в Берлине сначала с сыном ТРОЦКОГО СЕДОВЫМ, а затем с самим ТРОЦКИМ. Во время этого свидания с ТРОЦКИМ ПЯТАКОВ получил указания о развертывании террористической и диверсионной деятельности в народном хозяйстве страны. Кроме того, ПЯТАКОВ, по словам МАРЬЯСИНА, был связан с представителями ряда немецких фирм, финансировавшие деятельность ТРОЦКОГО в обмен на то, что ПЯТАКОВ переплачивал по заказам, которые он размещал в немецких фирмах.

Вопрос: Расскажите более подробно о связях ПЯТАКОВА с немецкими фирмами?

Ответ: МАРЬЯСИН сообщил мне, что ПЯТАКОВ об указанном выше договорился с немецкими фирмами "Борзик" и "Демаг".

Вопрос: Выше вы показали, что блок между троцкистами и зиновьевцами был основан на почве организации террористических покушений против руководителей партии и правительства. Что вам известно о террористической деятельности блока?

Ответ: Убийство КИРОВА С.М. в 1934 году было осуществлено участниками троцкистско-зиновьевского блока. Убийца КИРОВА НИКОЛАЕВ являлся членом организации и выполнил этот террористический акт по прямому заданию руководящей группы блока. Кроме того мне известно, что руководящая группа блока готовила осуществление целой серии террористических актов, лично против СТАЛИНА и других руководителей партии и правительства.

Вопрос: От кого все это вам известно?

Ответ: Эта информация мною получена от МАРЬЯСИНА.

Вопрос: Когда и где?

Ответ: Эту информацию МАРЬЯСИН мне сделал в конце 1934 года или в начале 1935 г., в январе месяце, в период областного с'езда Советов, когда он приехал в Свердловск и был у меня в кабинете в здании Управления ж.д. имени Л.М. Кагановича.

Вопрос: Осуществляла ли троцкистская организация на ж.д. имени Л.М.Кагановича террористические покушения против руководителей партии и правительства, посещавших Урал?

Ответ: Да.

Вопрос: Какие террористические покушения имели место. Расскажите подробно о них?

Ответ: Было проведено покушение осенью 1934 года на МОЛОТОВА. Председатель Совнаркома СССР МОЛОТОВ проезжал Свердловск, направляясь в Западную Сибирь. О приезде МОЛОТОВА участник организации БУРЛАКОВ получил сведения задолго до момента прихода поезда на ст.Свердловск; участник организации БУРЛАКОВ решил, что представляется серьезная возможность осуществления покушения на жизнь МОЛОТОВА.

Вопрос: Что было сделано БУРЛАКОВЫМ для осуществления террористического акта против тов.МОЛОТОВА?

Ответ: БУРЛАКОВ вооружился имевшимся у него наганом и стал вести наблюдение за вагоном МОЛОТОВА, прохаживаясь неподалеку от него. БУРЛАКОВ мне передавал, что он увидел в

тамбуре МОЛОТОВА, ввел револьвер, но в это время МОЛОТОВ прошел внутрь вагона. Таким образом это покушение было неудачным.

Вопрос: Какие еще были попытки террористических актов против руководителей партии и правительства?

Ответ: В феврале 1936 года на ст.Свердловск прибыл вагон, в котором находился Л.М.КАГАНОВИЧ. БУРЛАКОВ направил в вагон участника организации МИХЕТКО под видом работника железной дороги, посланного в вагон для производства ремонта внутренней отделки с тем, чтобы МИХЕТКО взял с собой цианисты калий, с намерением всыпать его в сосуд с каким-либо питьем, приготовленным в вагоне для Л.М.Кагановича. В момент, когда МИХЕТКО уже готов был выполнить этот акт, ему помешала охрана вагона, вследствие чего МИХЕТКО вынужден был удалиться.

Вопрос: Что еще вы можете показать о террористической деятельности троцкистской организации, действовавшей на дороге имени Л.М.Кагановича?

Ответ: Другие попытки осуществления террористических актов мне неизвестны. Думаю, что их больше не было

Вопрос: Выше вы показали о том, что блок троцкистов и зиновьевцев преследовал также задачу осуществления разрушительной работы в народном хозяйстве. Что вам известно по этому вопросу?

Ответ: МАРЬЯСИН мне говорил на ст.Свердловск в январе 1935 года, что в борьбе против руководства партии и правительства мы не можем ограничивать себя только определенными

средствами борьбы. Организация террористических покушений должна быть дополнена широкой разрушительной работой в народном хозяйстве. Разрушительная деятельность, расстраивая работу хозяйства, будет дискредитировать генеральную линию ВКП(б), покажет широкому населению несостоятельность руководства и, вызвав трудности в стране, явится условием, обеспечивающим быстрый приход к власти троцкистско-зиновьевского блока. МАРЬЯСИН мне заявил, что ПЯТАКОВ и непосредственно связанная с ним группа осуществляют разрушительную работу в системе тяжелой промышленности. Что он, МАРЬЯСИН, проводит подрывную работу на Уралвагонстрое. МАРЬЯСИН добавил, что в системе железно-дорожного транспорта активно действует троцкистская группа, возглавляемая ЛИВШИЦ и что с этой группой он, МАРЬЯСИН, поддерживает активные связи.

Далее МАРЬЯСИН посвятил меня в то, что на Урале ПЯТАКОВЫМ организована троцкистская группа в медной промышленности, что по заданиям ПЯТАКОВА подрывную работу ведут КОЛЕГАЕВ, ФЕДОРАЕВ по меди, АБРАМОВ по Кизелюуглю.

Вопрос: Назовите участников троцкистской организации, осуществлявших подрывную работу, названных Вам МАРЬЯСИНЫМ?

Ответ: МАРЬЯСИН мне сказал, что ГЛЕБОВ-АВИЛОВ, директор Сельмашзавода в Ростове н/Дону, является участником организации и осуществляет на этом предприятии значительную подрывную работу. Далее он мне назвал, как участника группы, созданной им на Уралвагонстрое, некоего КОРОТКИНА, с которым МАРЬЯСИН находился, по его словам, да я это и сам видел, в близких дружеских отношениях.

Вопрос: Вы показали, что вы были привлечены МАРЬЯСИНЫМ в террористическую троцкистскую организацию в январе 1934 года? Какие указания вы получили от МАРЬЯСИНА по вопросу вашей практической контрреволюционной деятельности?

Ответ: МАРЬЯСИН не железнодорожник, поэтому его указания о практической деятельности носили общий характер и заключались в необходимости расстроить движение на дороге, а также в необходимости создания крушений поездов.

Вопрос: Где именно дал вам эти указания МАРЬЯСИН?

Ответ: Эти указания я получил от МАРЬЯСИНА в январе 1934 года, когда он был у меня в здании Управления жел. дороги.

Вопрос: Мотивировал ли как-либо МАРЬЯСИН эти свои указания о дезорганизации движения на жел. дороге?

Ответ: Да, МАРЬЯСИН повторял неоднократно, - расстройство движения и организация крушений поездов приведут к прямой дискредитации руководства ВКП(б) и правительства. Когда же КАГАНОВИЧ стал Наркомпути, МАРЬЯСИН говорил подчеркнуто, что наша работа приведет к дискредитации лично КАГАНОВИЧА - одного из наиболее авторитетных руководителей партии. В это же время МАРЬЯСИН неоднократно говорил мне: "Приказы КАГАНОВИЧА по транспорту - есть практические указания по работе лично СТАЛИНА" - поэтому дискредитировать эти приказы значит одновременно ударить по руководству партии и правительства и лично по СТАЛИНУ". МАРЬЯСИН требовал от меня, чтобы я его информировал о ходе своей подрывной работы на дороге имени Кагановича, заявив мне, что он является уполномоченным ПЯТАКОВА и террористической троцкистской организации по Уралу.

Вопрос: К вашей практической контрреволюционной деятельности мы вернемся. Ответьте, были ли вы лично связаны по контрреволюционной работе с троцкистом ЛИБШИЦ?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда вы установили эту связь?

Ответ: В сентябре 1935 года.

Вопрос: При каких обстоятельствах была установлена эта связь?

Ответ: В сентябре 1935 года, на основании распоряжения ПОСТНИКОВА, я был командирован в Москву для доклада по вопросу о графике движения.

Вопрос: Что же было дальше?

Ответ: Я сообщил МАРЬЯСИНУ, что меня вызывают в Москву в НКПС. МАРЬЯСИН сказал мне, что надо будет мне, воспользовавшись этой поездкой в Москву, установить контакт непосредственно с ЛИБШИЦ, как с руководящим участником троцкистской организации в системе железнодорожного транспорта. МАРЬЯСИН предупредил меня, что он осведомит ЛИБШИЦ о моем участии в организации и что ЛИБШИЦ попытается со мной связаться в Москве. Я выехал в Москву. Я доложил график движения и вскоре был вызван к ЛИБШИЦУ.

Вопрос: Непосредственно в связи с чем он вас к себе вызвал?

Ответ: Никакого делового повода для разговора со мной ЛИБШИЦ не имел. Для меня это стало совершенно ясно сразу же, как я вошел к нему в кабинет. ЛИБШИЦ стал меня расспрашивать

давно ли я работаю на Урале, знаю ли я МАРЬЯСИНА. И далее, сославшись на предупреждение МАРЬЯСИНА о моей поездке в Москву, ЛИВШИЦ прямо заговорил со мной о том, что именно надо делать в области подрывной деятельности на транспорте.

Вопрос: Таким образом вы имели явку к ЛИВШИЦУ от МАРЬЯСИНА?

Ответ: Да, это было так.

Вопрос: Какие же указания вам дал ЛИВШИЦ?

Ответ: ЛИВШИЦ указал мне, что важнейшей задачей подрывной работы является дезорганизация товарного и пассажирского графика. КАГАНОВИЧ считает, - заявил ЛИВШИЦ, что выполнение графика является железным законом в работе железнодорожного транспорта.

Поэтому основной удар с нашей стороны должен быть направлен по этому графику. С точки зрения эффекта, - продолжал ЛИВШИЦ, - результаты нашей подрывной работы могут быть велики. Дезорганизация графика неминуемо приведет к расстройству движения, ударит по зарплате машинистов и поездных бригад, ибо размеры этой зарплаты неразрывно связаны с быстротой оборотов вагонов и паровозов, к перебоям в движении промышленных грузов и т.д.. Все это было для меня понятно, как для железнодорожника и не требовало особых пояснений. Эти указания я принял к исполнению.

Вопрос: В начале протокола допроса вы показали о том, что запирались на следствии, потому что имели об этом указание от ПЯТАКОВА, с которым вы виделись, по вашим словам, в

августе 1936 года. Какие вы имели к.-р.связи с ПЯТАКОВЫМ?

Ответ: С ПЯТАКОВЫМ я встречался неоднократно. Впервые я встретился с ним в середине 1933 года, когда он приезжал в Тагил, а я работал в Тагиле в качестве начальника района. В последующем я его видел на Гороблагодатской, в Красноуральске, куда я ездил к нему для доклада о развитии Тагильского узла.

В конце 1934 года ПЯТАКОВ приезжал на Урал. Я с ним встретился с глазу на глаз в его купе. После разговоров на посторонние темы, ПЯТАКОВ сначала намеком, а затем более определенно обнаружил, что знает о моей троцкистской работе и о моей к.-р.связи с МАРЬЯСИНЫМ. ПЯТАКОВ выразил удовлетворение той подрывной работой, которую я проводил на транспорте и сказал мне, что я оправдал те надежды, которые на меня троцкисты возлагали. ПЯТАКОВ добавил: "Я сказал МАРЬЯСИНУ, что в ТУРОК мы не ошиблись".

Вопрос: Надо ли это заявление ПЯТАКОВА принимать в том смысле, что он имел какое то отношение к вербовке вас в организацию?

Ответ: Да, в этой беседе я выяснил, что МАРЬЯСИН остановил свой выбор на мне в результате прямого указания ПЯТАКОВА, считавшего меня подходящим человеком для привлечения к к.-р.деятельности.

Вопрос: Были ли у вас еще встречи с ПЯТАКОВЫМ по вопросу к.-р.работы на транспорте?

Ответ: Да. Следующая встреча состоялась после значительного перерыва в августе 1936 года, когда ПЯТАКОВ прибыл

в Свердловск во время процесса над ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ и друг... На вокзале Свердловска я встретил ПЯТАКОВА. Он был в подавленном состоянии и сказал мне, что ввиду провала организации следует ожидать новых арестов. Тут же он мне рекомендовал сохранить спокойствие духа, не впадать в панику и считать неисклученным, что я, ТУРОК, могу остаться вне подозрений "в случае же, если,- добавил ПЯТАКОВ,- вы будете арестованы, не будьте слюнтяем и держите себя крепко на следствии".

Вопрос: Что надо было понимать под этим выражением "держите себя крепко на следствии"?

Ответ: Это означало, что я не должен давать показания о своей контрреволюционной работе. Памятуя этот совет ПЯТАКОВА, я и проявлял такое упорство на допросе.

Вопрос: Вы были привлечены к троцкистской работе на железнодорожном транспорте не троцкистами железнодорожниками, как, например ЛИВШИЦОМ, а троцкистами на транспорте неработавшими. Более естественным являлось бы привлечение вас к к.-р. деятельности руководителями троцкистской организации, действовавшими в аппарате НКПС. Чем вы это объясните?

Ответ: Об'яснение лежит в том, что я был близко связан с МАРЬЯСИНЫМ, активным троцкистом, в свою очередь поддерживавшим непосредственно организационную связь как с ЛИВШИЦЕМ, так и с ПЯТАКОВЫМ.

Вопрос: Следствию известно, что вы поддерживали контрреволюционные связи с троцкистом КНЯЗЕВЫМ, осуществлявшим разрушительную работу на Южно-Уральской железной дороге.

Когда именно вы установили связь с КНЯЗЕВЫМ?

Ответ: КНЯЗЕВА я знаю с 1931 года. С ним я познакомился по работе на Казанской железной дороге в Москве. В начале 1934 г. КНЯЗЕВ был назначен начальником Южно-Уральской железной дороги. Незадолго до его назначения мне сообщил МАРЬЯСИН, что Пермскую жел.дорогу предполагают делить, с образованием, - собственно Пермский жел. дороги и Южно-Уральской. МАРЬЯСИН мне заявил, что КНЯЗЕВ является троцкистом и по троцкистской работе связан с ЛИВШИЦ. В начале марта 1934 года, у меня произошла встреча с КНЯЗЕВЫМ в его служебном вагоне на ст.Свердловск.

Вопрос: Расскажите об этой встрече с КНЯЗЕВЫМ?

Ответ: КНЯЗЕВ меня спрашивал, знаю ли я МАРЬЯСИНА, как я его характеризую, часто ли МАРЬЯСИН бывает в Свердловске. Я довольно подробно ответил ему на все эти вопросы. Для меня было очевидным, что КНЯЗЕВ меня прощупывает на примере того, как я характеризую МАРЬЯСИНА. Эта встреча, собственно, этим и ограничилась. Затем я виделся с КНЯЗЕВЫМ в конце марта 1934 года.

Вопрос: Где именно состоялась эта встреча?

Ответ: Эта встреча состоялась на ст.Свердловск. После деловых разговоров КНЯЗЕВ как бы вскользь, спросил, знаю ли я ЛИВШИЦ и попросил меня передать МАРЬЯСИНУ привет от ЛИВШИЦ. Здесь мы открылись друг другу, что являемся участниками организации. КНЯЗЕВ сказал мне, что он обдумывает, как приступить к созданию террористической троцкистской группы на участке Южно-Уральской железной дороги.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы являлись агентом японской разведки. Подтверждаете ли вы это?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы были привлечены для работы в пользу японцев?

Ответ: В 1931 году, вернувшись с учебы, я работал на Казанской ж.д. В это время на дороге работала группа японских инженеров, приглашенных Советским правительством в СССР для внедрения японских методов работы на железных дорогах страны.

Я познакомился с японцами ХИРОСИМО, КАТО. Постепенно я стал сближаться с японцем ХИРОСИМО. Его поведение мне казалось очень подозрительным, ибо он старался заводить близкие знакомства с русскими. ХИРОСИМО мне много рассказывал о быте и нравах Японии, рисуя японскую жизнь в ярких красках.

Нередко ХИРОСИМО говорил мне, что я должен принять меры, чтобы попасть в Японию и увидеть все, что он рассказывает воочию. ХИРОСИМО говорил мне, что я должен завидовать КНЯЗЕВУ, которому удалось побывать в Японии. Вообще о КНЯЗЕВЕ ХИРОСИМО отзывался в очень теплых выражениях.

Незадолго перед отъездом из России ХИРОСИМО заявил мне, что стоит вопрос о новой посылке группы русских специалистов железнодорожников в Японию для работы на японских железных дорогах. Что он, ХИРОСИМО, попытается помочь мне попасть в число командируемых. По приезде в Японию, - говорил ХИРОСИМО, - он мне окажет большую помощь в ознакомлении с японской действительностью. В заключение ХИРОСИМО в каче-

стве дружеской услуги, как он подчеркивал, просил меня согласиться на обмен с ним сведениями о состоянии железных дорог в Японии и СССР. ХИРОСИМО особенно подчеркивал, что его интересуют непубликуемые сведения о работе жел.дор.тран.спорта.

Вопрос: То-есть он вам предложил давать сведения, составляющие государственную тайну, т.е. заниматься шпионажем?

Ответ: Да, он мне сделал именно такое предложение.

Вопрос: Как вы на это реагировали?

Ответ: Я дал на это свое согласие.

Вопрос: В 1931 г. вы являлись ответственным советским работником, были членом коммунистической партии. Что вас советского гражданина толкнуло на то, чтобы дать свое согласие работать в пользу японской разведки?

Ответ: Меня прельстила перспектива возможности поездки за границу. Я был уверен в возможностях ХИРОСИМО и считал, что при его посредничестве я наверняка сумею попасть за границу.

Вопрос: Как дальше развивались ваши отношения с японцем ХИРОСИМО?

Ответ: ХИРОСИМО заявил мне, что он будет поддерживать со мной связь через одно русское лицо. Это лицо явится к вам, - сказал ХИРОСИМО, - назовет мое имя и скажет вам какой именно материал мне нужен.

Вопрос: А какие сведения вы ему дали во время этой встречи?

Ответ: Во время этой встречи я ему никаких сведений не давал и наша договоренность относилась к будущему.

Вопрос: Поддерживали ли вы связь с ХИРОСИМО в дальнейшем?

Ответ: Да.

Вопрос: Каким путем?

Ответ: Ко мне обратилось то лицо, о котором говорил мне ХИРОСИМО. Сославшись на ХИРОСИМО, явившийся обратился ко мне с просьбой дать ему данные по вопросу о характере и количестве крушений и аварий, имевших место на Пермской жел. дороге.

Вопрос: Когда именно к вам явился посланный от ХИРОСИМО?

Ответ: Это было примерно в сентябре 1934 года.

Вопрос: А когда вас привлек к шпионской работе ХИРОСИМО?

Ответ: Это было, как я показал выше, в середине 1931 года.

Вопрос: С ваших слов получается, что с 1931 года по 1934 г. вы не поддерживали связей с японцем ХИРОСИМО?

Ответ: Да, это так и было.

Вопрос: Следствие предлагает вам правдиво ответить, поддерживали ли вы связи с ХИРОСИМО в промежуток с 1931 г. по 1934 год?

Ответ: Я повторяю, что посланный от ХИРОСИМО обратился ко мне только в сентябре 1934 года.

Вопрос: При каких обстоятельствах к вам обратился посланный от ХИРОСИМО?

Ответ: В рабочее время ко мне в кабинет в Управлен. дороги вошел неизвестный, заявив, что у него имеется ко мне дело. Это и был посланный от ХИРОСИМО.

Вопрос: Назовите его приметы?

Ответ: Это лицо, судя по внешности, имело около 45 лет, было прилично одето, имело наружность интеллигентного человека. В начале разговора посланец ХИРОСИМО отрекомендовал себя представителем Резинотреста. Когда я предложил ему сесть, он сел, оглянувшись вокруг и очевидно убедившись в том, что мы остались вдвоем, сказал мне, что он от ХИРОСИМО, и дальше воспроизвел мне почти полностью весь мой разговор с ХИРОСИМО в 1934 году. Он сказал мне, что просит дать сведения, назвав мне те данные, о которых я показывал выше. Тут же, не вставая, он просил называть его Георгием Ивановичем, сказав, что ХИРОСИМО очень интересуется моей работой на жел. дороге, имеет сведения о том, что я недоволен политикой партии и правительства и участвую в подпольной троцкистской деятельности. Георгий Иванович продолжал: "Я понимаю, что плохая работа дороги очевидно объясняется тем, что вы, будучи противником партии и правительства, не прикладываете необходимых усилий для того, чтобы дорога работала нормально". Как это ни странно, - сказал Георгий Иванович, - но наши интересы - надо было понимать интересы Японии - отнюдь не расходятся с теми целями и задачами, которые ставит перед собой троцкистская организация и, я, как один из ее участников. Он говорил со мной довольно бесцере-

монно и сказал мне, что ХИРОСИМО несомненно будет доволен, узнав, как я работаю на Пермской жел.дороге.

Вопрос: Откуда мог знать ХИРОСИМО о вашем участии в троцкистской организации?

Ответ: Я никак не могу ответить на этот вопрос. Я сам много думал от кого именно он мог узнать о моем участии в троцкистской организации. Я даже не могу высказать своих догадок и предположений.

Вопрос: Как вы реагировали на все то, что вам говорил указанный Георгий Иванович?

Ответ: Я был ошеломлен, я сделал вид, что я не понимаю о чем он говорит, но он настойчиво продолжал говорить в том же духе. Попросил меня представить в его распоряжение требуемые ХИРОСИМО сведения. Я ответил согласием, попросив Георгия Ивановича зайти ко мне в Управление дороги через несколько дней.

Вопрос: Какую цель вы преследовали, предложив Георгию Ивановичу придти к вам через несколько дней?

Ответ: Я понимал, что попал в безвыходное положение и что мне не уклониться от связи с японцами, но я решил использовать несколько дней для того, чтобы рассказать все МАРЬЯСИНУ и просить его совета.

Вопрос: И вы сообщили об этом МАРЬЯСИНУ?

Ответ: Да. После ухода Георгия Ивановича я сейчас же позвонил МАРЬЯСИНУ в Н-Тагил и попросил его немедленно ко мне приехать, сказав, что у меня имеется неотложное дело, дав ему понять, что оно связано с нашей нелегальной работой. МАРЬЯСИН обещал приехать на следующий день.

Вопрос: МАРЬЯСИН приехал?

Ответ: Да, он приехал на следующий день и я ему все рассказал.

Вопрос: Как отнесся МАРЬЯСИН к вашему сообщению?

Ответ: МАРЬЯСИН меня внимательно выслушал, а затем сказал: "Ничего страшного нет в том, что ты связан с японцами, ничего здесь морально недопустимого нет, надо только использовать эту связь с японцами в интересах нашего общего дела". Далее МАРЬЯСИН рассказал мне, что ему известно, что СОКОЛЬНИКОВ участник параллельного центра троцкистской организации, имеет связи с японским правительством и что эти связи он создал по заданию параллельного центра.

Вопрос: Сказал ли вам МАРЬЯСИН, откуда ему об этом известно?

Ответ: Да, он сообщил мне, что он это знает со слов ПЯТЯКОВА.

Вопрос: Таким образом МАРЬЯСИН вам посоветовал не уклоняться от связи с японцами и попытаться использовать ее в "интересах общего дела". Что означала эта фраза "использовать в интересах общего дела".

Ответ: Это означало, что мы должны, как выразился МАРЬЯСИН "вместе быть, а идти порознь".

Вопрос: Был ли у вас вновь Георгий Иванович?

Ответ: Да.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: Это было спустя 2-3 дня после первого его прихода. Георгий Иванович пришел ко мне в рабочее время, я за-

пер на ключ свой кабинет и сказал ему: "Вы не ошиблись, дорога работает плохо потому, что мы этого хотим". Тут же я дал Георгию Ивановичу сведения о крушениях и авариях и указал, что они в значительной мере являются результатом умышленной работы моей группы. На это Георгий Иванович ответил, что он считает важнейшей задачей на жел.дороге - это организация массовых крушений и осуществление мероприятий, приводящих к расстройству все движение на дороге. Он сказал: "это значит создавать пробку на единственной магистрали, соединяющей Европейскую Россию с Дальним Востоком".

Георгий Иванович расточал похвалы по моему адресу, заявляя, что желает мне всяческих успехов.

Вопрос: Обращался ли опять к вам в дальнейшем Георгий Иванович?

Ответ: Да, два раза, он ко мне обращался в июле 1935 года. Пришел он в кабинет. Я передал Георгию Ивановичу сведения о пропускной способности жел.дороги имени Кагановича. Этими сведениями он остался доволен и просил к следующему его приходу приготовить данные о военных грузах, идущих на Восток.

Я информировал Георгия Ивановича о положении дел на дороге и рассказал ему о той подрывной деятельности, которая осуществлялась моей группой. Он поблагодарил за информацию и удалился. Допрос прерван.

Записано с моих слов верно. Протокол мною прочитан.

/ТУРОК/

ДОПРОСИЛИ: НАЧ.УНКВД по СВЕРД.ОБЛАСТИ-
КОМИССАР ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА (ДМИТРИЕВ)
НАЧАЛЬНИК ТРАНСПОРТ.ОТДЕЛА
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ/БОЯРСКИЙ/

В е р н о :
ОПЕРУПОЛНОМ.4-го ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ: *Уемов* /УЕМОВ/